

Озарение

– Потому что я люблю тебя! – тихо сказала женщина. Она не отрицала своих собственных чувств только потому, что он совершил ошибку, но, конечно, это было потому, что он попал в ловушку, а не сделал этого намеренно.

– Если ты бросишь ребенка, я буду ненавидеть тебя! Потому что ты убиваешь невинного ребенка... – затем она смягчила свой голос. – Я буду любить его даже от твоего имени, когда выйду замуж за тебя, Линь Чжэн. Ребенок здесь самый невинный. – Женщина уже приняла решение, чтобы молодой Линь Чжэн не смог отказаться, и ее рассуждения были разумными.

Юный Линь Чжэн вздохнул и мог только пообещать, что он будет заботиться о ребенке так, как она пожелает.

Женщина заботилась о нем после того, как вышла замуж за Линь Чжэна и стала частью семейства Линь Фу. В конце концов, для нее было неуместно продолжать посещать Линь Фу, когда она была еще девицей.

– А как насчет женщины? – юный Линь Чжэн хотел понять, что она захочет сделать с провинившейся служанкой.

Взгляд женщины затвердел. Если бы она любила кого-то, она бы любила его до смерти. Однако, когда она ненавидела кого-то, она также ненавидела его до смерти. Эта расчетливая служанка... она не хотела, чтобы возлюбленная Линь Чжэна оставалась в Линь Фу, и потому решилась на этот обман, причинив огромные неприятности.

Любимой Линь Чжэна было все равно, если другие люди назовут ее жестокой, потому что эта женщина пересекла границы. Эта служанка осмелилась желать чужого мужчину и даже накачала его наркотиками: «Избавься от нее после того, как она родит ребенка! Мне все равно, что ты с ней сделаешь, но я не хочу, чтобы она осталась в Линь Фу после рождения ребенка».

Она хотела защитить своего мужчину, а также защитить собственное достоинство. Молодой Линь Чжэн не нашел это слишком жестоким и поэтому согласился с ее условием. Если бы это было его решением, он бы уже убил женщину. Служанка была заключена во дворе, но они обратили внимание на ее питание и давали ей лучшую еду. Все это было только ради малыша. После того, как женщина успешно родила Линь Цзяня, ее выгнали из Линь Фу, и она сошла с ума из-за этого. Молодой Линь Чжэн не убил ее только из-за своего сына... В конце концов, она все еще была родной матерью его сына.

С первого раза, когда он увидел мальчика, он полюбил его. Он был очень благодарен своей возлюбленной за защиту этого ребенка.

Яо Инь был очень удивлен и восхищался женщиной еще больше.

«Если бы она не защищала Линь Цзяня, то его бы сегодня здесь не было», -- подумал про себя юноша. Неудивительно, что Линь Цзянь был действительно привязан к этой женщине. Яо Инь с любопытством спросила: «Она действительно привязалась к тебе?»

Линь Цзянь усмехнулся и кивнул. «Она действительно сделала то, что обещала...»

Линь Цзянь сказал ему, что она приходила только время от времени, чтобы просто обнять малыша и поиграть с ним, когда ему было еще три года, --- в конце концов, она еще не была замужем. Эту историю рассказала его кормилица, поэтому он искренне в нее верил. После того, как ему исполнилось три года, она вышла замуж за его отца и действительно относилась к Линь Цзяню как к своему собственному сыну. Ее присутствие даже заставило его отчужденного отца чаще улыбаться и больше общаться с сыном. Это были самые счастливые моменты в его жизни.

- Так и было до тех пор, пока ее не забрал ханьский император? - спросил Яо Инь.

Линь Цзянь кивнул.

Яо Инь нерешительно спросил: «Как это произошло?..»

- Если бы я не заставил ее поехать на Фестиваль фонарей, то никто бы ее не похитил! - Линь Цзянь знал, что он будет чувствовать эту вину всю оставшуюся жизнь.

- Похищение? - удивленно спросил Яо Ин. - Разве ты не привез с собой охранников?

- В то время... Мне было всего пять лет... Я заблудился, и мать пыталась найти меня. Она слишком переживала за меня и отдалилась от охранников. Меня нашли охранники, но, когда мы попытались найти мать... ее уже не было. Ее личные служанки были убиты, поэтому в то время не было никаких следов, как её найти. Охранники могли только отвезти меня домой и доложить отцу, - с грустью сказал Линь Цзянь.

- Но почему ханьский император похитил ее? - с любопытством спросил Яо Инь. Была ли женщина великой красавицей, очаровавшей ханьского императора?

Линь Цзянь засмеялся: «Было бы хорошо, если бы сам император Хань похитил ее».

Яо Инь удивленно посмотрел на Линь Цзяня. «Но... тогда... кто?» Яо Инь начал чувствовать себя в смуже. Он думал, что это дело ханьского императора!

- В то время мы жили не в такой мирной обстановке, как сейчас. Мы были на грани войны. Во время банкета для мирной беседы о договоре ханьский принц, который сейчас является императором Хань, влюбился в мою мать. Даже когда он узнал, что мать замужем за моим отцом, он не мог сдержать свое восхищение, - сказал Линь Цзянь, горько смеясь. - Говорили, что мать на самом деле не была роковой красавицей. Она была скорее очень нежной, той, которая внушала мирные и добрые чувства всем, кто ее видел. Чем больше вы смотрели на нее... чем больше вы чувствовали себя очарованным, даже твой отец не был застрахован от ее обаяния. - Линь Цзянь попытался поднять настроение, сказав последнюю часть. Это было правдой, поэтому Яо Инь улыбнулся этим словам.

Яо Иню было очень любопытно, как женщина выглядела в реальной жизни. Он надеялся, что когда-нибудь сможет увидеть портрет этой женщины. Яо Инь спросил: «Что сделал ханьский император?»

- В то время он не решился ничего сделать, но его взгляд постоянно задерживался на маме и каждый человек, который был на банкете, замечал это. Стало публичным секретом, как ханьский император жаждал мою мать», - с горечью сказал Линь Цзянь.

- Это было отвратительно! Вождение чужой жены - грех! К тому же, судя по его званию, он мог заполучить себе много женщин, которые охотно служили бы ему! - Яо Инь высказал то,

что было у него на уме.

Линь Цзянь кивнул: «На самом деле он ничего не делал с матерью. Он просто восхищался ею, но кто-то лично доставил ее к нему».

Яо Ин поинтересовался, кто был вдохновителем похищения. Может быть, враги? Яо Инь сказал: «Даже если он ничего не сделал, но, когда он получил ее, он не вернул ее твоему отцу. Он не отправил твою мать обратно в свою страну».

Линь Цзянь еще раз кивнул: «Если бы мы только не пошли в тот день на фестиваль, у него не было бы шансов заполучить мою мать!» – Вены Линь Цзяня вздулись на его лбу, показывая, как он зол. Он не только обвинял вдохновителя, но и винил себя. Почему... почему он тогда был таким упрямым?! Если бы он не потребовал поехать на злополучный фестиваль, это не имело бы таких последствий. Он просто повел себя как избалованный ребенок и ненавидел себя за это.

Линь Цзянь продолжил объяснять: «К тому времени, когда мы узнали некоторые подсказки о вдохновителях, моя мать уже была под опекой императора царства Хань. У них не было шансов спасти ее, иначе результатом могла быть война. Как генерал, который любит свою страну, как мой отец мог пожертвовать жизнью простых людей только ради спасения своей любви? Он также знал, что она не захочет быть спасенной, принося в жертву многих людей. Она не сможет жить мирно, зная, что счастье, которое она получила, было построено на крови других людей».

Яо Инь восхищался моралью и поведением генерала, но ему также было грустно за него. Ему пришлось сделать выбор между человеком, которого он любит больше всего, и своей страной. Это было трудное решение! Что бы он ни выбрал, это не принесло бы ему счастья...

– Но... Разве ты не сказал, что это работа не ханьского императора? Так... как же вы смогли узнать о личности вдохновителя? – смущенно спросил Яо Ин. – Это враг твоего отца? Вероятно, потому, что он увидел шанс, он составил план, используя вашу мать, чтобы причинить боль твоему отцу? – Яо Инь сделал предположение о вдохновителе.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1682576>